

КАРТЫ, ДЕНЬГИ, ДВА РУБЛЯ

Лина ТИМЧЕНКО

■ 25 лет назад Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Узбекистан и Таджикистан подписали соглашение о создании единого денежного пространства. Однако идея так и осталась на бумаге. Все бывшие республики СССР в результате стали развивать свои национальные валюты. Синеокая - не исключение, хотя там даже название «рубль» сохранилось. «СВ» вспоминает эволюцию денег в Союзном государстве.

НИ ТАЛЕРОВ, НИ ГРОШЕЙ

После распада СССР в республике остро появилась необходимость ввести свои денежные знаки. Экспериментировали: правительство вводило купоны, потом - расчетные билеты (их курс был равен десяти рублям из России). Шел поиск названия для новых денег. Поэт Нил Гилевич, например, искренне призывал назвать банкноты талерами, как когда-то было

принято в европейских странах, а мелочь - грошами. Были разработаны эскизы и того и другого, но большинство выбрало название «белорусский рубль», или «рубль». В 1994 году «рубль» стал главным в Беларуси, а советские купюры постепенно вывели из активного оборота.

ЗАЙЧИКИ И БЕЛОЧКИ

Зайцы появились на банкнотах не случайно. Политизированный мир устал от лиц вождей на дензнаках. Опять-таки было не совсем понятно, каких лидеров стоило увековечивать в тот конкретный момент. Ситуация в мире и на постсоветском пространстве менялась быстро. В Беларуси решили резко отойти от тренда политизировать дизайн купюр. Хоп - и на банкноте в один рубль появился заяц. Кстати, еще в 1992 году. А на других мелькают и зубр, и медведь, и белка, и рысь, и волки, и бобр. «Зоопарк» поселился на мелких купюрах, а на крупных решили размещать памятники архи-

тектуры. Зверюшки прожили на деньгах до 1 января 2001 года, хотя слово «зайчики» в обиходе оставалось еще несколько лет.

Между прочим, зайчик на той самой купюре был непростой. Изображение зайца-русака взяли из советской книги 1957 года «Звери и птицы нашей страны». Он же красовался на почтовой марке из серии «Фауна СССР», а в семидесятые появился на спичках из другой серии - «Беловежская пушча». Так что косой, попав на рублевую белорусскую купюру, сделал неплохую карьеру.

В КОПИЛКУ НУМИЗМАТОВ

Между прочим, в 1993 году был очень большой шанс, что никаких «зайчиков» бы не появилось. Белорусский Национальный банк выпустил пробные банкноты, на которых располагались портреты деятелей Беларуси - Франциска Скорины, Янки Купалы, Якуба Коласа и Мак-

Помимо этих двух обитателей леса, на белорусских купюрах начала девяностых встречались рыси, волки, бобры и даже зубры.

сима Богдановича. Еще на двух банкнотах были памятники архитектуры - церковь Святого Спаса в Полоцке и Каменецкая башня. Известный белорусский меценат Павел Берегович купил пробные белорусские деньги... в Москве! И, хотя номиналы шести так и не вышедших в свет бу-

мажек укладываются в диапазон от одного до ста белорусских рублей, общая цена за эту нумизматическую редкость составила 5 тысяч долларов.

На водяном знаке видна девушка в веночке. Скорее всего, это - портрет Паулины Мелюхи, возлюбленной которой был Янка Купала.

ЭКСТРЕННЫЙ ОБМЕН

Тем временем в России летом 1993 года проходила денежная реформа: за одну неделю - с 26 июля по 3 августа - проводился обмен всех купюр старого образца на новые. Из оборота вывели больше 24 миллиардов рублей. Граждане из бывших советских республик тоже могли поменять старые деньги на новые, но для них был определен жесткий лимит: не более 15 тысяч рублей на руки.

На появившихся купюрах были изображены Сенат, Сенатская башня с флагом и панорама Московского Кремля на другой стороне. Технически эти картинки выглядели гораздо проще, чем дензнаки в СССР, и аналитики тут же предположили, что все это - дело временное, а вскоре будет еще одна реформа. В 1998 году она и случилась.

Помните? А были ведь и такие крупные банкноты в ходу в России. Не то что нынешние пятитысячные.

ИГРА ПО-КРУПНОМУ

Инфляция была общей головной болью для России и Беларуси. В Синеокой даже дошли до банкнот с шестью нулями - номиналом в один и в пять миллионов в середине 1999 года. Правда, уже в конце этого же года объявили о деноминации, скостили три нуля.

В России в 1995 году дошли до печати 500-тысячных купюр, на которых красовался памятник Петру Первому в Архангельске.

С 1 января 1998 года в обращение поступила новая серия этой «бумажки», на которой число нулей сократилось на три, дизайн остался прежним, но прибавились средства защиты.

НА ЗАЩИТУ - СТАНОВИСЬ!

Беларусь и Россия учились защищать свою новую валюту от подделок. В России для защиты использовались сложные водяные знаки и микротекст. В Беларуси и дизайн, и защищенность «зайчиков» были на значительно более высоком уровне, чем в других бывших республиках - на Украине или в Латвии. В ход шли качественная бумага с защитными волосками, краска, светящаяся в ультрафиолете, водяные знаки. Даже «белочка» номиналом в 50 копеек пользовалась охраной на уровне «зубра» (100 рублей). Единственное, что подводило новые белорусские деньги, цвет. Оттенки у разных партий «белочек», «зайчиков» и «медведей» заметно отличались.

А ЧТО МОНЕТОЧКИ?

За инфляцией и деноминациями стали исчезать металлические монеты. В Беларуси до денежной реформы 2016 года чеканили разве что памятные монеты. Два года назад мелочь снова зазвенела в кошельках белорусов. Деньги опять денонмировали (сняли четыре нуля), вернули в оборот кругляшки. «1 рубль» заменил банкноту в 10 тысяч рублей образца двухтысячного года. На его аверсе изображен герб, под ним написано «БЕЛАРУСЬ» и проставлен год чеканки. На реверсе в центре - единица, слово «рубль», справа нацио-

нальный орнамент. Дизайн был разработан в 2009 году, тогда же деньги и отчеканили из сплава меди, цинка, железа и кобальта.

В России металлический рубль, существующий с тринадцатого века, также пережил трудные «монетные» времена в лихие девяностые, но с 1998 года был реабилитирован. Сперва для производства звонкого рубля использовали медно-никелевый сплав, а с 2009 года для удешевления выпуска начали лить из стали с никелевым гальванопокрытием. На аверсе изображен герб России и знак монетного двора, на реверсе - «1 рубль» и орнамент.

Фото wikimedia.org

Игорь НИКОЛАЕВ, директор Института стратегического анализа ФБК:

- У того, что в России и Беларуси так и не возникло единой рублевой зоны, множество причин - и политических, и экономических. Несмотря на то, что все мы выросли из единого Советского Союза, из советской экономики, реформы шли по-разному. Разный вектор, разная интенсивность. Национальная

Иван ВИСЛОВ/Аimedia.ru

Почему идея осталась на бумаге?

валюта - следствие реформ, ведь деньги идут за экономикой. Когда экономики более или менее одинаково развиваются, тогда логично появление еще одного элемента, который цементирует бы связь и способствовал дальнейшему совместному развитию.

Как произошло с евро: европейская валюта родилась

после того, как десятилетиями страны Евросоюза работали над тем, чтобы у них эконо-мики институционально и структурно были похожи и развивались примерно одинаково. У нас же так не получилось.

В обозримой перспективе единая рублевая зона вряд ли снова появится на повестке дня. Перспектива такая есть, опыт других стран говорит, что экономики иногда приходят к единой валюте. В наших странах пока отли-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

чается структура собственности, отношение к приватизации и еще целый ряд принципиально важных вопросов. Но и нет неразрешимых противоречий, которые бы совсем заслоняли бы перспективу единой валюты.

А в 1993 году - без шансов. Было желание, свежа была память об СССР. Но уже тогда политики понимали, что быстро ничего не получится. Поэтому идея осталась на бумаге.